

Проектная модель детского городка
An arch to the children's fortresses yard

Детский городок – вид с высоты Радуги.
The children's village – a view from the Raduga (Rainbow).

Объекты социальной сферы, в том числе здравоохранения, в советское время составляли часть стройной и строгой «системы общественного обслуживания населения». Их проектированием в Москве, как правило, занимались крупные типологические или специализированные институты – ГИПРОНИИЗДРАВ, МИНИПОСКОЗ и др. Медицинские учреждения государственного или столичного масштаба представляли собой передовые, добротно оснащенные архитектурные и технологические комплексы. Развитие такой системы прекратилось вместе с распадом СССР. Один из последних, незавершенных московских медицинских объектов социалистического периода с середины 1980-х гг. темнеет каркасом разорванного кольца на Каширском шоссе, 34 (по соседству с Институтом ревматологии и Научным центром Покиического Здоровья РАМН). Между тем, явлением нынешнего исторического периода стало возрождение государственного интереса к проектированию и строительству не только «низовых» объектов социального обслуживания, но и крупных медицинских центров, оборудованных «по последнему слову техники». Однако в отличие от построек советских времён (часто характеризующихся типовой лексикой и узнаваемых по весьма сдержанной архитектурной колористике), сегодня такие здания проектируются в творческих мастерских, известных своей неординарной архитектурой. Итогом становятся полнокровные архитектурные комплексы, ярко выделяющиеся в окружении потусневшей застройки былых времён. Один из них – Федеральный центр детской гематологии, онкологии и иммунологии, разработанный в мастерской №19 «Моспроект-2» им. М.В.Посохина под руководством московских архитекторов Михаила Посохина и Александра Асадова.

Константин Савкин

Дом радуги на улице Саморы Машела Новый Центр детской гематологии в Москве

Белый – серый – пёстрый город

Как известно, в странах с солнечным, жарким климатом традиционно предпочтение отдаётся белой архитектуре. Существуют даже населённые пункты, в которых местным законодательством строго запрещено строить цветные здания. В их числе – турецкий город Бодрум, гости которого должны побывать автору этих строк. Со стороны застройка таких поселений (особенно новые районы) напоминает бумажные или пенопластовые архитектурные макеты, перенесённые в масштаб зелёных предгорий и лагуна морского побережья. На узких улочках, в почти интерьерем окружении белос-

нежных стен приходит и другая уместная ассоциация – традиционных больничных палат. Здания эпохи Корбюзье – большей частью серая архитектура – в самом прямом, колористическом смысле, ибо в остальном, в том числе, композиционно, многие постройки второй половины XX века имеют собой весьма сложные и интересные объекты. Но отлученный материал – необработанный бетон, натуральный камень (губ, расщелин или мрамор) – в уникальных зданиях модернизма традиционно воспевавший цветовую сдержанность, выдвигая пластику на передний план. Это касается и медицинских объектов столичного или госу-

Федеральный научно-клинический центр
детской гематологии, онкологии и иммунологии в Москве,
ул. Саморы Машела, д. 1

Проектировщик: Мастерская №19 «Моспроект-2» им. М.В.Поскоина.
Авторы – архитект. М.Лососин, А.Асадов (рук. авт. колл.), В.Легошин, И.Гелета,
В.Колесников, И.Силачева, Н.Семиколонова, П.Исковский, Е.Шилигина,
И.Курочкина, С.Терехов, О.Демина, Ю.Любимкина, Е.Мироненко, Е.Лебедева,
Д.Добя, Е.Вербицкая; А.А.Асадов, В.Кислов, М.Малеин, И.Корнев,
А.Штанок, А.Санду, Н.Ульянова, М.Павлова, Н.Кузьмина, Л.Захарова,
А.Хлыстова, А.Чеснокова; констр.: ООО «Моноракурс»-И.Дубатова, К.Сосин;
инж. А.Струченевский, А.Небытов, Л.Кирняк, М.Кулешова.

Проект интерьеров – ООО «Транзумер»; Б.Кенен и др.; Архитектурное Бюро
Асадова: А.Асадов, М.Павлова, А.Зарубина.

Проект: 2006-2009 гг.
Реализация: 2006-2011 гг.

Заказчик: ФНКИ Детской гематологии, онкологии и иммунологии.
Генпроектировщик: ООО «Транзумер», рук. И.Александров,
гл. архит. Ф.Вагеникнехт.

дарственного масштаба. Возможно, их авторы
чувствовали себя скорее классическими
скульпторами, нежели художниками. Хотя, как
известно, классическая скульптура Эллады (а
вместе с ней и греческая архитектура) изна-
чально были полихромны.

Многие исторические города Европы имеют
петстру застройку. Прогуляемся по многокра-
сочным пространствам Венеции, Амстердама,
Бремени, Праги, Парижа – всюду развешены
красочные живописные ковры архитектур-
ных фасадов. В том числе, в старых районах
Москвы, если дать волю реставраторам, они
тут же обнаружат под веревками сломанной клас-
сической и ампириной охры – покрывающей
здания больницы, приютов, богаделен – мно-
гоцветные Барокко. Среди нашей северной,
большой частью пауперной природы многок-
расочная, яркая застройка весьма уместна.

Место, где поселился Рагуга

Улы, окружение нового Центра детской гема-
тологии – та самая серая архитектура социал-
листического периода.
С юго-западной стороны от Центра целый
квартал занимает архитектурный лабиринт
Российской детской клинической больницы
(РДКБ). Это малоэтажная меандровая за-
стройка, в которой лаконично оформленные
светло-серые корпуса незаметно переходят
в галереи, переплетаясь в прямоугольном ор-
наменте. (Напомним, что «мавудат» – название
греческое, происходящее от извилистой реки
Мавудат на территории нынешней Турции.
В древних искусствах этому орнаменту вовсе
не чужды были многоцветные решения –
возьмем хотя бы жизнеутверждающую мозаи-
ку из Мавролея Галлы Пластиции в Равенне).
На юго-востоке от нового комплекса, между

Площадь участка – 4,5 га.
Площадь застройки – 12 450 м.кв.
Площадь общая – 72 000 м.кв.
в том числе, надземная – 58 740 м.кв.
подземная – 13 260 м.кв.
в том числе, автостоянка – 3 700 м.кв.
Максимальная высота – 46,00 м.
Строительный объем общий – 274 487,10 м.куб.
в том числе, подземный – 68915,40 м.куб.
в том числе, автостоянка – 19943,00 м.куб.

The Federal scientific-clinical center
of children hematology, oncology and immunology
at 1, Samora Machel street, Moscow.

Designer – Bureau №19 of M.V. Posokhin Mosproekt-2.
Authors team – architects M. Posokhin, A. Asadov (heads of the authors team),
V. Legoshin, I. Gelyeta, V. Kolesnikov, I. Silacheva, N. Semikolovna, P. Iskovskoy,
E. Shilyagina, I. Kurichkina, S. Teretkov, O. Demina, Yu. Lyubimkina, E. Mironenko,
E. Lebedeva, D. Dyuba, E. Verbitskaya, A.A. Asadov, V. Kislov, M. Malein, I. Korenev,
A. Shtanyuk, A. Sandu, N. Ulanova, M. Pavlova, N. Kuzmina, L. Zakharova,
A. Khlystova, A. Chesnokova; structural engineers – Monorakurs Ltd.: I. Dubatova,
K. Sosin; engineers: A. Struchenevsky, A. Nebytov, L. Kirnyak and M. Kuleshova.
Asadov architectural bureau: A. Asadov, M. Pavlova, A. Zarubina.
Design phase: 2006-2009.
Realization phase: 2006-2011.
Customer: Federal scientific-clinical Center of Children hematology, oncology and
immunology.
General contractor: Transzum Ltd., director I. Aleksandrov,
chief architect F. Vageniknecht.

улицами Саморы Машела и Миклухо-Маклая,
располагается серый «крест» и прочие (в том
числе, пневматический) неокрашенные корпу-
са Российского университета дружбы народов
(РУДН). Несмотря на многоэтажный сос-
тав студенов и соответствующую культурную
полихромность внутренней жизни, архитек-
турный комплекс можно смело причислить
к монументально строгой, едва ли не аскетич-
ной архитектуре.
С северо-запада, за асфальтовой полосой Ле-
нинского проспекта, видны серо-коричне-
вые семнадцатиполетние диагонально-ступен-
чатые павильоны жилой застройки. Эта забучная,
совсем не новгородская «елочка» замыкается на
севере столь же невыразительными по цвету
скульптурно-графичными сияющими близне-
цами гостиницы Аструс (бывший ЦДТ).
На северо-востоке, прямо по курсу нового

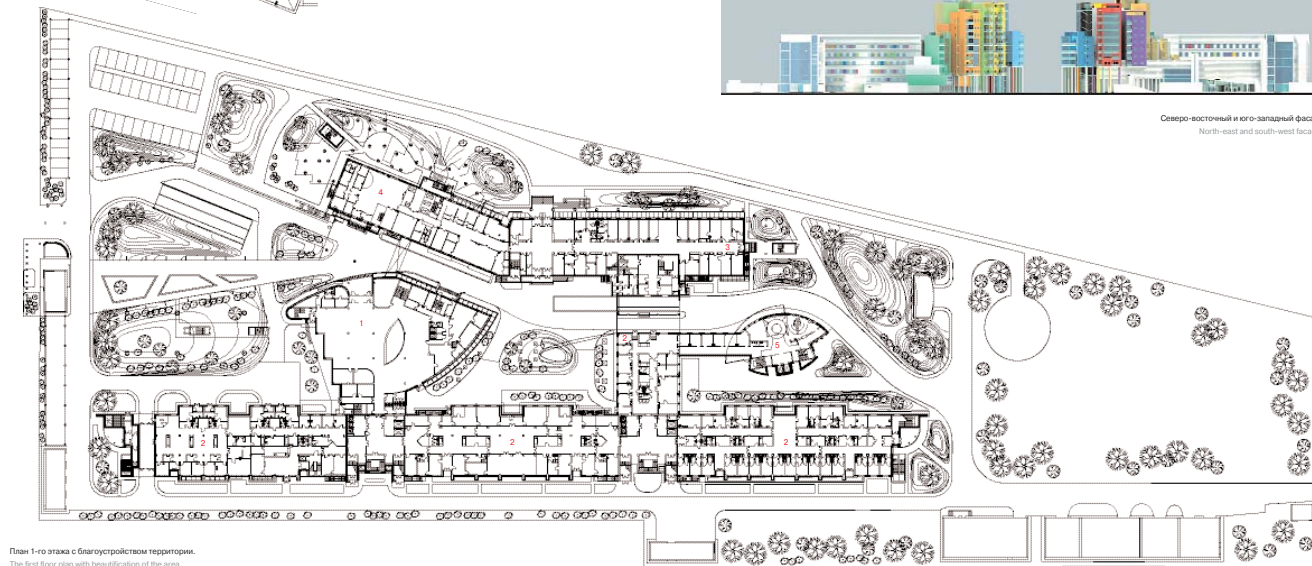

Детское пространство цветного города.
The children's of the color village.

План гостиничного этажа.
A hotel floor plan.

1. Конференц-центр
2. Амбулаторный корпус
3. Поликлиника
4. Гостиничный корпус
5. Блок лучевой терапии

План 1-го этажа с благоустройством территории.
The first floor plan with beautification of the area.

Северо-западный фасад (со стороны Ленинского проспекта).
North-west facade (from Leninsky prospect).

Северо-восточный и юго-западный фасады.
North-east and south-west facades.

Цветовой доминант и акцентности на контрастировании белых стен.
The color focus point and its effectiveness against the whitening wall.

Многоцветье пронизывает белое и чёрное.
Multicolors pierce through the white and the black.

комплекса, высится весьма пластичная, светлая, но абсолютно монохромная четырнадцатизатяжная пластина делового центра. Расставленные под её сенью в шахматном порядке малозатяжные брикеты-корпуса общедоступный РУДН – подлесок всей этой регулярной и довольно пасмурной, если не дождливой городской среды.

Посему именно с появлением Радуги можно сравнить возникновение здесь новой многоцветной архитектуры. Ибо Радуга – очевидный символ победы Солнца над ненастьем, неминуемого выживания Природы. В новом комплексе нет свойственных Радуге кольцевых очертаний (разве что в планах отдельных корпусов). Образ её, рассыпаясь осколками цветастого кубизма, предстает самобытным обитателем радужных красок, по-соседски общающихся возвышенные громады угловато-геометрических солнечных домов-деревьев.

Центр выздоровления

Оптимистичная многоэтажная композиция вынесена на высоких колоннах в сторону Ленинского проспекта. Она слухит визитной карточкой Детского комплекса. Это живописные формы гостиничных блоков, составленных из трёх двухместных палат с са-

нулами и общей кухней-гостиной. Такое комфортное строение имеет пансионат для проживания детей, проходящих курс лечебной реабилитации. Нижняя часть этого радужного авангарда, спрятанная за яркими столбами колонн, имеет сложную конфигурацию двух состыкованных под развёрнутым углом прямоугольников. Один из них расположен параллельно Ленинскому проспекту, второй – повторяет линию основной части Центра. С последней – весьма протяжённой пластиной – малый корпус соединён многоэтажной перемычкой, которая снабжена проездовой аркой и надкушенной чечевичей северной пристройки – специализированного блока с лестнично-лифтовым узлом.

В месте стыковки, на расстоянии одной трети от своего северного торца, основной корпус Детского центра тоже снабжён весьма развитым лестнично-лифтовым блоком. Такой же коммуникационный элемент разделяет пополам оставшиеся две трети протяжённого параллелепипеда. К нему с западной стороны примыкает ещё одна пристройка довольно свободной конфигурации. В результате между малыми и основными корпусами возникает намеренно сложное и довольно уютное камерно-уличное пространство.

Цветные браги или лепестки яркого букета, вынесенного к Ленинскому проспекту, распылены по белым фасадам остальных корпусов. Это аппликативно раскрашенные прямоугольные межколонных простенков. Вся многофасовая композиция составлена из анонимных панелей AluWALL, известных в Москве по офисному зданию на Бульварной ул. (арх. бюро «ЛБА»), Центру фигурной катания им. Е.А.Чайковской (Моспроект-4) и др. Не забыты и сооружения РУДН, к которым новый комплекс: повернулся неожиданно загорелой, почти африканской сльшой. По ней чередой мелких пятен и линий нанесена удивительно уместная празднично-этнографическая раскраска. А в дополнение к ней колоритными народно-разноцветными одеждами выделяются пилоны лестнично-лифтовых узлов. Впрочем, лежащее под окнами зелёное поле университетского стадиона – пока что единственный приверженец этого оптимизма со стороны университетского комплекса. По словам руководителей авторской коллектива, проект Центра детской гематологии, онкологии и иммунологии разрабатывался совместными усилиями нескольких организаций. Архитектурой занимался институт «Моспроект-2» имени М.В.Посохина, конструкции раз-

рабатывали белорусские коллеги, а всю технологическую часть, включая комплектацию уникальным оборудованием, вели немецкие специалисты, имеющие большой опыт в строительстве подобных клиник. Участие специалистов из Германии в осуществлении российских медицинских программ становится доброй традицией. Между тем, архитекторы отмечают, что в представительный авторский коллектив вошли и один из самых опытных российских проектировщиков – Владимир Легасин, который построил целый ряд крупных медицинских центров (Всероссийский кардиологический научный центр, получивший Государственную премию СССР, Лечебно-клинический комплекс на территории ГКБ им. С.П. Боткина и др.). Сегодня в Центре могут обслуживаться одновременно 400 детей, при этом здесь может быть размещено 250-300 стационарных коек. Поскольку помимо пансионата для реабилитации детей в состав комплекса входит лечебный, научно-исследовательский, учебный и поликлинический функциональные блоки – в целом это вполне самостоятельное учреждение.

В подвешенном этаже комплекса располагается общий паркинг на 100 мест, кухня столовой, помещения персонала с оздоровительным центром, технические службы, комплексная

Радужный авангард Центра выздоровления.
The rainbow avant-garde of the Recovery Center.

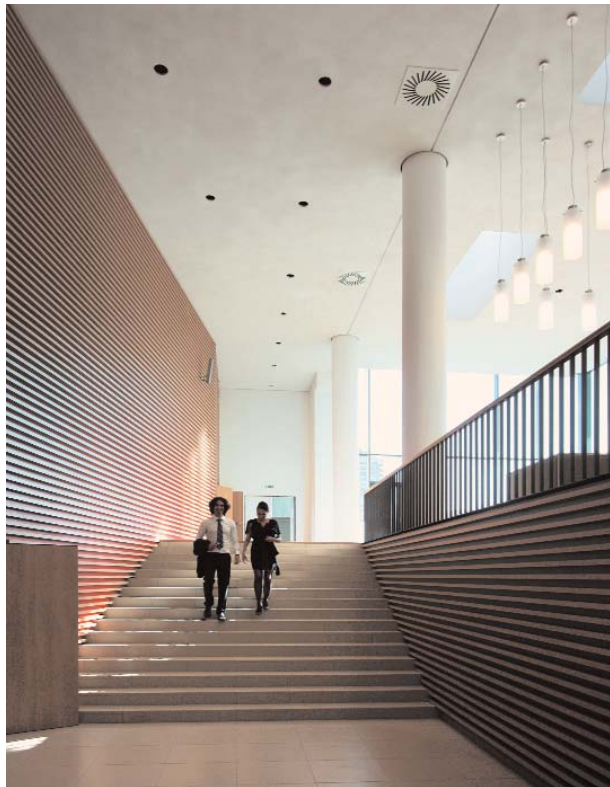
Конференц-зал для медицинских симпозиумов.
The conference hall for medical symposiums.

загрузочная. Базирующиеся здесь системы инженерного обеспечения, пронизывают все наземные этажи, позволяя организовать бесперебойное функционирование комплекса. При этом не менее важно, что авторам удалось облачить весьма сложную, серьёзную технологическую структуру современного медицинского объекта в яркие, жизнерадостные архитектурные формы. Это тоже своеобразная художественная система жизнеобеспечения – калейдоскоп положительных эмоций.

Послесловие

Семь цветов радуги – набор весьма условный, упрощённый (так же как семь музыкальных нот). На самом деле перетекание цветовых оттенков в солнечной дуге непрерывно, и любители нюансных решений вовсе не должны сторониться этого природного явления. Если букет локальных цветов в оформлении нового медицинского центра – явный вызов серому окружению, то охваты, безусловно, могут быть различными, в том числе, исполненными легких цветовых оттенков и рефлексов. Новая московская архитектура демонстрирует различные примеры колористических подходов. Теперь это не только Помпеевский дом Михаила Белова, исполненный классических традиций, но и жилые комплексы: «Авангард» мас-

терской «Сергей Киселёв и партнёры»; «Гулливер» в г. Мытищи мастерской А.Асадова и МГПМ; «Чемпион_парк» на Минчуринском проспекте мастерской «Архпроект-2». Все они построены с использованием современных технологий и стойких облицовочных материалов, позволяющих надолго сохранить заданную цветовую палитру. Среди многокрасочных зданий появляются и социальные объекты: скажем, дошкольные образовательные учреждения в Пугачёвском и Ружейном переулках мастерской П.Андреева и некоторые другие. Что означает новое многоцветье Москвы? Возможно, это призыв (или поиск) социального оптимизма? А может быть, результат продвижения новых фасадных технологий и материалов? Или всё-таки изменение профессиональной, колористической парадигмы? В любом случае такое явление уже трудно не заметить. Что касается незавершённой дуги упомянутого в начале статьи медицинского догостроя на Каширском шоссе, это – почти готовая архитектурная радуга. Осталось только вдохнуть в неё новую жизнь, полную ярких красок. Надеемся, в ближайшее время Москве удастся излечить застарелые организационно-финансовые болезни этого объекта. И тогда – слово за архитекторами...

Справа:
Вестибюль конференц-зала.
The conference hall lobby.